

**Қылмыстық
құқық және
криминалистика**

**Уголовное
право и
криминалистика**

**Criminal
law and
criminalistics**

УДК 343.1

Г.А. Куаналиева

Доктор юридических наук, доцент кафедры таможенного, финансового и экологического права,
КазНУ им. аль Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: kuanalieva.guldanakz@mail.ru

К вопросу о гарантии прав личности в уголовном процессе

Увеличение гарантий прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, соответствует как интересам личности, так и интересам общества в целом. Только при условии гарантированности прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе и прежде всего обвиняемого, возможно выполнение задач уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: права человека, свобода человека, гарантии, личность, концепция, правовая политика, судопроизводство и т.д.

G.A. Kuanaliyeva

To a question of a guarantee of the rights of the personality in criminal trial

The increase in guarantees of the rights and legitimate interests of the persons participating in criminal trial corresponds both to interests of the personality, and interests of society as a whole. Only at conditions of security of the rights and legitimate interests of the persons participating in criminal trial and first of all accused, performance of problems of criminal legal proceedings is possible.

Key words: human rights, freedom of the person, guarantee, personality, concept, legal policy, legal proceedings.

Г.А. Куаналиева

Қылмыстық процеске қатысушылардың құқықтарының кепілдіктерінің кейбір сұрақтары

Қылмыстық процеске қатысушылардың құқықтары мен заңды мүдделерінің кепілдіктерінің кеңеюі жеке тұлғаның мүдделеріне және бүтіндей алғанда қоғам мүдделеріне сәйкес келеді. Қылмыстық процеске қатысатын тұлғалардың, соның ішінде айыпталушының құқықтары мен заңды мүдделеріне кепілдік берілуі, қылмыстық сот өндірісінің алдында тұрған міндеттерді орындауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: адам құқығы, адам бостандығы, кепілдіктер, жеке тұлға, тұжырымдама, құқықтық саясат, сот өндірісі және т.б.

Правоприменительная деятельность по борьбе с преступностью, в первую очередь, должна быть направлена на охрану установленного законом статуса личности, обеспечение полноценных возможностей реализации субъектами

общественных отношений своих прав и интересов. Процессуальное принуждение постоянно нуждается в ограничении строгими рамками справедливости и целесообразности.

Обеспечение прав участников расследования

согласно Конституции Республики Казахстан должно отвечать представлениям о человеке, его жизни, правах и свободах, как о высших ценностях и соответствовать международным принципам и нормам в области прав человека. Если личность обладает конституционным правом на неприкосновенность, то государство обязано гарантировать реализацию его по отношению к каждому индивиду. Это положение особенно актуально в условиях, когда человек попадает в сферу уголовно-правового воздействия. Неприкосновенность личности становится предопределяющим и основополагающим принципом уголовного судопроизводства.

Каждый из участвующих в расследовании является личностью, обладающей достоинством и неотчуждаемыми, принадлежащими от рождения правами. Государство может законами устанавливать ограничения прав исключительно с целью должного признания и уважения прав других и удовлетворения справедливых требований морали и общественного порядка в демократическом обществе. В Конституции Республики Казахстан в части 1 статьи 1 установлено что, «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1, с. 2].

Уголовный процесс представляет собой особую сферу социальных отношений. В ходе предварительного расследования и судебного разрешения дел об общественно опасных, противоправных деяниях государство приобретает исключительные полномочия по вторжению в частную жизнь граждан и ограничению их неотъемлемых конституционных прав и свобод. Поэтому основным признаком демократического и гуманного общества является наличие эффективных механизмов рационального смягчения репрессивного характера уголовного преследования.

В Концепции правовой политики Республики на период с 2010 года до 2020 года утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858, четко закреплено что, «Эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. Поэтому, говоря о перспективах развития уголовно-процессуального права, необходимо подчеркнуть, что

действующий Уголовно-процессуальный кодекс республики в основном привел систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства. Главная цель законодателя заключалась в формировании уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов и обеспечиваемыми правосудием.

Поэтому приоритетом развития уголовно-процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека» [2, с. 3].

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (УПК РК) указано, что установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к праву (часть 2 статьи 8 УПК РК) [3, с. 4]. Тем самым на государственном уровне было признано, что компетентные органы государства, их должностные лица не всегда действуют в рамках закона, нарушают его и поэтому необходима защита личности от этого.

Правовое государство занимается охраной и обеспечением прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, и в частности, обвиняемых. Борясь с преступностью, нельзя забывать о правах личности. Только при соблюдении этого условия открывается возможность подвергнуть виновного справедливому, соответствующему тяжести преступления и его личности наказанию и оградить невиновного от неосновательного привлечения к уголовной ответственности и осуждения, ибо избаловать и наказать только виновного значит не допустить привлечения к ответственности и осуждения невиновного. Реальное обеспечение прав личности, в первую очередь, обвиняемого, является критерием оценки демократизма, гуманиз-

ма уголовного процесса. В непосредственные обязанности государственных органов, ведущих процесс, входит обеспечение участникам процесса (обвиняемому, потерпевшему и др.) возможность реализовать свои права обусловлена тем, что фактическое использование прав участников процесса – одно из важнейших условий объективного, непредвзятого исследования дела, установления истины, защиты законных интересов личности в процессе. В этом смысле процессуальные права личности выступают в качестве особого вида процессуальных гарантий правосудия. Поэтому органы и лица, ведущие судопроизводство, обязаны соблюдать процессуальные права граждан. Они должны быть заинтересованы в том, чтобы участники процесса знали свои права и использовали их, так как только при этом условии может быть достигнуто объективное, всестороннее и полное исследование дела, исключен обвинительный уклон, вынесено законное и обоснованное судебное решение. Важнейшими процессуальными гарантиями прав личности являются те средства, которые обеспечивают фактическую реализацию этих прав. Например, право обвиняемого иметь защитника гарантируется разъяснением ему этого права, предоставлением права избрать защитника, оказанием ему, в указанных законом случаях, бесплатной помощи защитника и другие.

Место, которое занимают права человека в культуре общества вообще, в политической культуре, в частности, во многом определяется характером политического режима, уровнем социально-экономического развития страны, законами и историческими традициями, а также особенностями менталитета граждан. Вся история развития человечества, по сути, аккумулируется и отражается в защищенности личности – иными словами, в правах человека.

Среди духовных ценностей современного мира права человека занимают одно из наиболее важных мест. Кроме того, для Казахстана ситуация с защитой прав человека становится важным показателем, ориентирующегося на демократические правовые ценности, которые должны стать важнейшим фактором стратегии развития Казахстана.

Некоторые ученые полагают, что правовое понимание личности должно основываться на ее философско-психологической концепции. Так, рассматривая личность в качестве субъек-

та прав и свобод, В.А. Кучинский утверждает: «Человеком рождаются, личностью становятся. Чтобы родившийся человек стал личностью, он должен пройти соответствующие стадии природного и социального развития, не только достигнуть определенного уровня физического и умственного развития, но и приобрести необходимый социальный опыт в процессе общения с другими людьми [4, с. 27]. В результате делается вывод, что, например, дети или душевнобольные не могут считаться личностями [5, с. 42-43].

На наш взгляд, с данной позицией согласиться нельзя. В правовых отношениях обычно участвуют люди, обладающие разумом и волевыми качествами. Однако отсутствие у возможных участников правового общения таких качеств вследствие возрастных или психологических особенностей не дает никаких оснований отрицать за ними личностное (в правовом смысле слова) свойства вообще, поскольку они не утрачивают правоспособности ни при каких обстоятельствах. Следует признать правильную точку зрения В.С. Шадрина о том, что в правовом аспекте личность – это любой человек [6, с. 5-6]. Об этом же свидетельствует и анализ использования термина «личность» в различных отраслях права, в том числе в конституционном, уголовном, уголовно-процессуальном, в которых он применяется в самом широком смысле как синоним понятия «человек».

Человек в своем развитии может совершенствоваться как личность, возвышаться в собственном представлении о себе и во мнении окружающих, но может под влиянием различных обстоятельств опускаться, деградировать. Однако даже при совершении аморального поступка или противоправного деяния он не перестает быть личностью, и ему нельзя отказать в праве считаться таковой. Признавая человека виновным в преступлении, суд не перестает считать его личностью и не лишает его права на достоинство даже в случае применения к нему самого сурового наказания.

Правоограничительная направленность принуждения в уголовном процессе вытекает из общей аксиомы государственного принуждения. Где главной целью выступают исключительно государственные интересы. Казахстанский ученый А.Н. Ахпанов считает, что «государственное принуждение следует рассматривать как один из методов регулирования

общественных отношений. Такое понимание сущности принуждения позволяет выделить в нем наиболее характерное, основное качество, соединяющее в себе как целевое, так и инструментальное предназначение принудительных мер». Под целевым предназначением автор понимает «совокупность задач, решаемых при помощи государственного принуждения. Инструментальное предназначение принуждения обуславливает выбор и оперирование специфическими средствами и способами в целях достижения имеющихся задач» [7, с. 34].

Обращение к средствам уголовно-процессуального принуждения продиктовано объективными обстоятельствами. Гражданин, подвергаемый государственному принуждению в сфере уголовного судопроизводства, должен осознавать свою обязанность следовать установленному законом предписанию или принуждению.

Интересы личности как интересы определенного участника уголовного судопроизводства выражают его потребность в защищенности жизненно важных для него ценностей. Обвиняемый и подозреваемый в совершении преступления нуждается в защите от предъявленного подозрения и обвинения в совершении преступления и обеспечении их прав и свобод от необоснованного ограничения в результате применения мер уголовно-процессуального принуждения. Потерпевшему требуется обеспечить доступ к правосудию и возмещение вреда, причиненного преступлением. Гражданскому истцу и гражданскому ответчику должны быть гарантированы, соответственно, право на подачу и поддержание гражданского иска в уголовном судопроизводстве и право защиты на него.

Таким образом, в правовом обеспечении нуждается не сама личность, а ее правовые свойства (ценности). В юридической литературе для определения правовой характеристики личности в уголовном процессе используются

различные понятия: правовое положение или процессуальный статус.

В ходе уголовно-процессуальной деятельности должны быть обеспечены не только процессуальные, но и материально-правовые права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Для этого закон обязывает суд, прокурора, следователя и дознавателя действовать таким образом, чтобы не нарушались всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела.

В Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства четко закреплено: «Важнейшим вопросом правовой политики является реализация гражданами права на судебную защиту, которая гарантирована Конституцией.

Для этого необходимо упростить процесс отправления правосудия, избавить его от излишних бюрократических процедур. При активном внедрении новых информационных технологий сделать это не сложно.

В то же время в целях разгрузки судов следует продолжить развитие институтов внесудебного урегулирования споров. Нужно предусмотреть такой механизм, при котором разрешение споров по незначительным вопросам будет проводиться во внесудебном порядке.

Авторитет судебной власти подрывается из-за неисполненных судебных решений. В связи с этим должны быть приняты меры по кардинальному исправлению этой ситуации» [8, с. 36].

В нашей стране уже началась реформа уголовно-процессуального законодательства. Готовится проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Обеспечение прав личности и конституционных гарантий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан должно конкретно ориентироваться на Конституцию и Послание Президента Республики Казахстан.

Литература

- 1 Конституция Республики Казахстан. – Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. – Алматы: Издательство «ЮРИСТ». – 2007. – 41 с.
- 2 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 года до 2020 года, утвержденной указом Президента РК от 24 августа 2009 г. – № 858 // Казахстанская правда – 27 августа, 2009. – С. 3.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года. – Алматы: Издательство «ЮРИСТ», 2013. – 250 с.

- 4 Кучинский В.А. Личность, свобода, право. – М., 1978. – 225 с.
- 5 Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. – Саратов, 1972. – 289 с.
- 6 Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – Волгоград, 1997. – 311 с.
- 7 Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 176 с.
- 8 Стратегия «Казakhstan-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Алматы: ЮРИСТ, 2013. – 48 с.

References

- 1 The Constitution of the Republic of Kazakhstan. – The Constitution was adopted by national referendum 30.08.1995. – Almaty: Publishing “Lawyer.” – 2007. – 41p.
- 2 Concept of Legal Policy of Republic of Kazakhstan in the period from 2010 to 2020 approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan from 24.08.2009. – No. 858 Kazakhstan Today. – 27.08.2009 – 2 p.
- 3 The Criminal Procedure code of the Republic of Kazakhstan on 13.12.1997. – Publishing “Lawyer.” – Almaty, 2013. – 250 p.
- 4 Kuchinsky V.A. Personality, freedom, right. – M, 1978. – 225 p.
- 5 Matuzov N. I. Personality. Rights. Democracy. – Saratov, 1972. – 289 p.
- 6 Shadrin V. S. Ensuring the rights of the personality at investigation of crimes. – Volgograd, 1997. – 311 p.
- 7 Akhpanov A.N. Problems of criminal procedure coercion in a stage of preliminary investigation. – Almaty: Жеті жарғы, 1997. – 176 p.
- 8 Strategy “Kazakhstan-2050”: New political policy of the taken place state. The message of the President of the Republic of Kazakhstan – the Leader of the nation N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. – Almaty: Lawyer, 2013. – 48.